

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ

ТОМЪ 8 (XIV)

ХВ

THE STATE HERMITAGE MUSEUM
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

CHRISTIAN ORIENT

JOURNAL OF STUDIES
IN THE CHRISTIAN CULTURE OF ASIA AND AFRICA

VOLUME 8 (XIV)

XB

SAINT PETERSBURG
THE STATE HERMITAGE PUBLISHERS
2017

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

ТОМ 8 (XIV)

ХВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
2017

УДК 930.8(5)+(6)
ББК (Ю)87.3(0)
Х93

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Главный редактор:
М. Б. Пиотровский

Заместители главного редактора:
А. Д. Притула (Государственный Эрмитаж)
И. Г. Коновалова (Институт всемирной истории РАН)

Составители тома:
А. Д. Притула, А. К. Ермолаева

Редакционная коллегия:
А. К. Ермолаева (ответственный секретарь)
В. Н. Залесская
Г. М. Кессель
Р. Н. Кривко
А. Менгоцци
Е. Н. Мещерская
Н. Н. Селезнев

Редакционный совет:
С. Б. Адаксина
С. Брок
Г. В. Вилинбахов
Митрополит Иларион (Алфеев)
И. П. Медведев
А. В. Муравьев
В. Л. Мыц
Е. К. Пиотровская
Ю. А. Пятницкий
М. Тамке
Б. Л. Фонкич
С. А. Французов
А. Л. Хосроев

Editor-in-Chief:
Mikhail B. Piotrovsky

Deputy Chief Editors:
Anton D. Pritula (The State Hermitage Museum)
Irina G. Konovalova (The Institute of World History, Russian Academy of Science)

Editors of the Volume:
Anton D. Pritula, Anna K. Ermolaeva

Editorial Board:
Anna K. Ermolaeva (secretary)
Vera N. Zalesskaya
Grigory M. Kessel
Roman N. Krivko
Alessandro Mengozzi
Elena N. Meshcherskaya
Nikolay N. Seleznyov

Editorial Council:
Svetlana B. Adaksina
Sebastian Brock
Georgy V. Vilinbakhov
Metropolitan Ilarion (Alfeev)
Igor P. Medvedev
Alexey V. Muravyov
Viktor L. Myts
Elena K. Piotrovskaya
Yury A. Piatnitsky
Martin Tamcke
Boris L. Fonkich
Sergey A. Frantsuzov
Alexander L. Khosroev

Содержание

М. Б. Пиотровский Наука и жизнь	11
--	----

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ: ВИЗАНТИЙСКО-СЛАВЯНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КРУГ, КАВКАЗ

Tamila Mgaloblishvili Who were the Stauroforos (“Bearers of the Cross”) Monks?	17
A. A. Алексеев Славянский Иосиф	27
A. Ю. Виноградов Образ апостола: между апокрифом и иконографией	41
E. K. Пиотровская Фрагмент сочинения свт. Епифания Кипрского «О мерах и весах» в древнерусской версии «Христианской топографии Козьмы Индикоплова»	47
Э. Я. Пономарева Колофон в армянских рукописях в сравнении с некоторыми христианскими и нехристианскими рукописными традициями	55

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ: БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Pier Giorgio Borbone “Monsignore Vescovo di Soria”, also Known as Moses of Mardin, Scribe and Book Collector	79
Sebastian P. Brock, Grigory Kessel The “Departure of Mary” in Two Palimpsests at the Monastery of St. Catherine (Sinai Syr. 30 & Sinai Arabic 514)	115

Columba Stewart, OSB	
An Update on the Digitization and Cataloging Work of the Hill Museum and Manuscript Library (HMML)	153
Allesandro Mengozzi, Danilo Pastore	
The Late East-Syriac Genre of the Turgāmā: Forms, Function, Vitality in the Liturgy	171
Anton Pritula	
One More Unknown Khāmīs' Ode in Honor of Bar 'Ebrōyō	187
Martin Tamcke	
Using Philosophical Competence: The Heads of the Church of the East in the 8 th Century	195
Martin Tamcke	
Syrian Eyewitnesses Report to their German Partners about the Genocide. A Little Inventory to the Reports of Syrian Survivors from the Archives of German Missions	205
Alexander Treiger	
Sinaitica (1): The Antiochian Menologion, Compiled by Hieromonk Yūḥannā 'Abd al-Masīḥ (First Half of the 13 th Century)	215
Ю. Н. Аржанов	
Сирийская философия природы в раннеисламский период	253
А. И. Колесников	
«Рассказ о подлом Мани» (неучтенный источник о Мани и его религии)	267
Е. Н. Мещерская	
Ветхозаветные апокрифы и «Исход Марии»	283
Н. Н. Селезнев	
«И вселиса въ ны»: Богочеление (<i>al-ḥulūl</i>) в мусульманско-христианском диалоге. Илия Нисивинский и Абū-л-Қāsim ал-Магрибī	297
С. В. Фомичева	
Образ «белые одежды» в творчестве Ефрема Сирена	313
С. А. Французов	
Хорошо забытое старое... (Как сирийские курды укрывались от преследований в христианском монастыре)	331
Ю. В. Фурман	
Божественный замысел в «Истории временного мира» Йбҳаннāна бар Пенкāйē, его помощники и противники	339

ИСКУССТВО И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Piotr Ł. Grotowski The Crisis in Byzantine Art History – Some Remarks on the State-of-the-Art in the Academic Discipline	363
A. В. Акопян Байар, нуцал Аварии, и его монеты	411
E. В. Гусарова Эфиопская книжная миниатюра в петербургских собраниях	427
A. Я. Каковкин К вопросу о взаимном влиянии коптского искусства и искусства других народов.	439
Ю. А. Пятницкий Византийские и грузинские эмали в собрании графа А. А. Бобринского в Санкт-Петербурге.	473

РЕЦЕНЗИИ

Д. А. Морозов <i>Vollandt R.</i> Arabic Versions of the Pentateuch: A Comparative Study of Jewish, Christian, and Muslim Sources	511
Ю. А. Пятницкий <i>C. Б. Певзнер.</i> Художественные ткани Средневекового Египта в собрании Государственного Эрмитажа.	517
Ю. Янчаркова, С. Я. Гаген К вопросу о становлении византиноведения в Чехословакии. <i>Bidlo J. – Paulová M.</i> Střet generací? Paměti a vzájemná korespondence zakladatelů české byzantologie a slovanských studií / eds. D. Brádlerová, J. Hálek	527
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	537

Ю. В. Фурман
(Москва)

Божественный замысел в «Истории временного мира» Йоханнана бар Пенкайё, его помощники и противники

Йоханнан бар Пенкайё – сирийский монах, автор, принадлежавший к восточносирийской традиции. Он жил на рубеже VII и VIII вв. в северной Месопотамии и окончил свой жизненный путь в монастыре мāр Йоханнана в Камуле. Список написанных им произведений можно найти в известном «Каталоге» ‘Абдийшō‘ бар Брикā¹. До нас дошли лишь немногие из них. Одно из наиболее важных сохранившихся сочинений – «Суть вещей, или История временного мира» (*rēš mellē, taššīṭa d-ṣālmā d-zabnā*). На настоящий момент ни одна из работ Бар Пенкайё не была полностью издана, переведена и изучена².

Основное произведение Бар Пенкайё написано в жанре всемирной истории и представляет собой описание истории человечества от сотворения мира до дней жизни автора (последнее событие, о котором пишет Йоханнан в «Истории», датировано 687 г.) и состоит из пятнадцати книг (мēmrē). Сочинение фактически и логически поделено на две части: первая часть (9 книг) повествует об истории человечества от сотворения мира и до рождества Иисуса Христа; вторая часть (6 книг) – от рождества Иисуса Христа до 687 г. В начале XX в. Альфонс Мингана издал вторую часть «Истории» и перевел

¹ Assemanus J. S. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana: in qua manuscriptos codices Syriacos, Arabicos, Persicos, Turcicos, Hebraicos, Samaritanos, Armenicos, Æthiopicos, Græcos, Ægyptiacos, Ibericos, & Mala-baricos, jussu et munificentia Clementis XI ... ex Oriente conquisitos, comparatos, avecotos, & Bibliothecae Vaticanae addictos. Romae, 1719–1728. T. III.1. P. 189–190.

² Более подробную информацию о Бар Пенкайё и его сочинениях можно найти в следующих работах: Baumstark A. Eine syrische Weltgeschichte des siebten Jahrh.s //

Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte. 1901. S. 273–280; Jansma T. Projet d'édition du Kētābā D'rēš Mellē de Jean Bar Penkaye // Orient syrien. 1963. N 8. P. 87–106; Фурман Ю. В. Йоханнан бар Пенкайё и его «История»: курьезы интерпретации имени автора и названия произведения // Вестник РГГУ. Серия «Востоковедение, африкастика». 2012. № 20 (100). С. 93–109.

заключительную книгу на французский язык³. Тэке Янсма планировал сделать критическое издание сочинения, но, к сожалению, оно так и не было подготовлено⁴. Помимо некритического издания А. Минганы к настоящему моменту наука располагает некоторым количеством общих обзорных работ, посвященных творчеству Бар Пенкайё в целом и отдельным вопросам, касающимся «Истории временного мира».

Следует отметить, что в жанровом отношении это произведение является уникальным для восточносирийской традиции, в которой практически нет ни так называемых хроник, ни тем более всемирных историй. Традиционно исследователи, которые обращали внимание на это сочинение, относили его к жанру хроник и называли историографическим. Однако в строгом смысле историографической можно назвать только пятнадцатую и конец четырнадцатой книги, где речь идет о времени правления халифа Му‘авии, об арабских междуусобных войнах, восстании под предводительством ал-Мухтара, о голоде и чуме, сопровождавших эти события. По отрывочным свидетельствам сирийской традиции и сведениям, почерпнутым из самого произведения, можно заключить, что настоятель монастыря, где находился Бар Пенкайё, поручил ему в неспокойные времена написать сочинение, которое объясняло бы смысл печальных событий, случившихся с жителями Северной Месопотамии в конце VII в. В целом же, история как последовательность дат и событий не является предметом интереса Бар Пенкайё. Йоханнан писал историю временного мира, или, в терминологии Феодора Мопсuestийского, историю первого века⁵, в некотором роде историю обучения и подготовки человека для века грядущего, историю отношений между Богом и человеком. Как неоднократно писал об этом сам автор, его замысел – показать в развитии отношения Бога и человечества, продемонстрировать «милость и превосходную заботу, которую являл людям Бог, чтобы приблизить их к истине»⁶.

³ Mingana A. Sources Syriaques, II. Bar-Penkayé. Leipzig, 1908. P. *1–*171.

⁴ Jansma T. Projet d'édition. Автором настоящей статьи подготовлено издание первой и девятой книг «Истории»: Furman Yu. The origins of the temporal world: The first mē'mrā of the Kṭābā d-rēš mellē of John bar Penkayé // Scrinium. 2014. N 10. P. 3–46; Eadem. Zeus, Artemis, Apollo: John bar Penkayé on Ancient Myths and Cults // Ibid. N 10. P. 47–96.

⁵ Norris R. A. Manhood and Christ. A Study

in the Christology of Theodore of Mopsuestia. Oxford, 1963. P. 160–172.

⁶ BL.Or.9385. P. Δ/f.19r:22–P. Δ/f.19v:1 (рукопись «Истории временного мира», XIX в., из коллекции восточных рукописей Британской библиотеки (British Library Oriental Manuscripts), описание данной рукописи находится в неопубликованном каталоге «A Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum acquired since 1899». Далее BL.Or. 9385)

Божественный замысел, его помощники и противники

Концепция Йоханна, которую он перенял у Феодора Мопсустийского, идейного учителя восточносирийских авторов, заключается в постепенном обучении человечества, которое на разных этапах развития Бог наставлял с целью приближения к истине, т. е. к познанию Творца. Согласно Бар Пенкайё, человечество с момента творения прошло несколько стадий развития, в каждую из которых ему было дано только то, что оно могло постичь. Так, Адаму, словно младенцу, была дана известная заповедь о невкушении плодов. Потомкам Шета (Сифа) как более взрослым был дан наказ не связывать себя кровными узами с потомками Каина. Аврааму Бог заповедовал совершать обрезание. А Моисею, как уже достигшему юношеского возраста, в полном объеме были дарованы законы и заповеди. Когда же родился Иисус Христос, и истинное знание наполнило мир, Закон утратил свое значение и перестал быть необходимым. Йоханн сравнивает исполнение Божественного замысла с воспитанием ребенка:

Когда мир находился в младенческом возрасте, [Дух], как мать, пел ему колыбельные. В детстве Он преподавал ему элементарное учение и наставление. Когда же он подрос, вместе с этим Он также умно-жил и учение. В юношеском возрасте Он отругал его, так как с этого момента он был уже способен воспринимать все учение целиком. Ког-да же он достиг полного возраста, Он дал ему знать всю Свою волю и открыл ему все Свои тайны, и, как любящая мать, дал в наследство своим детям неописуемые сокровища⁷.

С одной стороны Богу в осуществлении плана помогали ангелы. С другой стороны Ему противостояла коалиция из демонов и людей, которые действовали согласно своим возможностям и воле.

⁷ BL.Or. 9385. P.፩፻፭/f.126v:14-21.

Ангелы, помощники Божественного замысла

Говоря о помощниках осуществления Божественного плана, ангелах, нам бы хотелось остановиться на роли, отведенной им в этом мире, на представлении об этой роли не только у Бар Пенкайё, но и вообще в восточносирийской традиции, а также на истоках этой традиции.

Бар Пенкайё не посвящает учению об ангелах отдельной книги и не представляет его в каком-либо законченном виде. Упоминания этой темы можно найти в разных местах сочинения. Стоит отметить, что интерес автора ограничен, прежде всего, ролью ангелов в мире людей. Так, мы узнаем, что ангелы были созданы в первый день творения, вплоть до четвертого дня они наблюдали за процессом создания мира и приобретали знания о Творце, творении, его причине и способе, а на четвертый день, когда были созданы светила, на всех из ангелов была возложена обязанность по управлению миром.

В первой книге «Истории» Бар Пенкайё сообщает о том, что в четвертый день творения все ангелы были назначены на определенную службу:

جَنَّاتُهُمْ مُكَلِّفٌ وَمُكَلِّفٌ هُنَّ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ
جَنَّاتُهُمْ مُكَلِّفٌ وَمُكَلِّفٌ هُنَّ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ
جَنَّاتُهُمْ مُكَلِّفٌ وَمُكَلِّفٌ هُنَّ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ

Так были сотворены светила, как говорят, на четвертый день. И, как говорят, в него же были распределены среди ангелов должности. Потому что эти [вещи] создавались тут и там и они нуждались в руководстве, которое по Божьей воле осуществлялось благодаря ангелам⁸.

Более подробно Бар Пенкайё пишет об ангелах в пятой книге, которая, в целом, посвящена демонам и их роли в истории временного мира. В противоположность деятельности демонов Йоханнан описывает службу ангелов как приносящую людям пользу:

يَعْلَمُونَ لَنْدَهُمْ مُوْبِدِيْنَ كَسْنَسَهُ . يَعْلَمُونَ لَنْدَهُمْ جَنَّاتَهُمْ بَرَّهَبِيْهِ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ .
مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ : لَنْدَهُمْ مُغْسِلِيْفُو الْأَنْوَارِ . يَعْلَمُونَ لَنْدَهُمْ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ : مَكَلِّفُو الْأَنْوَارِ مُكَلِّفُو الْأَنْوَارِ

Они приводят в движение [потоки] воздуха нам на пользу, выращивают плоды на наших полях, управляют светилами и меняют времена года для всеобщей стабильности. Они отгоняют от нас демонов и сохраняют нас неповрежденными⁹.

⁸ BL.Or.9385. P.ο/f.6v:5–8.

⁹ BL.Or.9385. P.ο/f.43r:13–16.

Далее мы узнаем, что ангелы принимают деятельное участие не только в управлении миром безмолвных вещей, но и в жизни людей:

يَوْمَ تَكُونُ الْجِنَّةُ كَمَا كُنْتُمْ تَعْرِفُونَ إِنَّمَا أَنْتُمْ مُنْذَهُونَ
كَمَا كُنْتُمْ تَعْرِفُونَ لِمَنْ يَعْلَمُ مِنْ أَنْتُمْ لِمَنْ يَعْلَمُ
أَنْتُمْ مُنْذَهُونَ إِنَّمَا أَنْتُمْ مُنْذَهُونَ لِمَنْ يَعْلَمُ مِنْ أَنْتُمْ

Они радуются нашим благам [делам] и раскаянию. Ведь ангелы небесные радуются [даже] одному раскаивающемуся грешнику¹⁰. Каждый из них по доброй воле и по Божественному желанию сопровождает каждого из нас, обучает и наставляет, исправляет и оберегает, радуется и терпит, при том что мы этого не заслуживаем, будучи нечестивцами и бунтарями¹¹.

Как мы видим, Бар Пенкайё отводит ангелам весьма заметную роль в осуществлении Божественного замысла. С одной стороны, ангелы участвуют в духовной жизни человека и противостоят демонам в борьбе за него. Но являясь духовными и бестелесными природами, они буквально создают и поддерживают мировой естественный порядок, прикладывают свою силу к явлениям, имеющим для ежедневной жизнедеятельности человека огромное значение, таким как восход и заход солнца, дождь, смена времен года и т. д. Ангелы являлись помощниками человека, выполняя Божью волю. Постоянно находясь на службе у людей, они, как пишет Йоханнан в двенадцатой книге, с момента нарушения первой заповеди жалели людей и сердились на них, но, тем не менее, продолжали выполнять свои обязанности¹². Параллели этого представления можно в обилии найти в сочинениях восточносирийских авторов. Этот сюжет встречается не только в работах предшествующих эпох, его можно обнаружить и в более поздних сочинениях: со временем зарождения восточносирийской школы этот мотив стал традиционным.

¹⁰ Ср. Лк 15:7, 10.

¹¹ BL.Or.9385. Р.٢٧/f.43r:17–21.

¹² شَدَّدَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ بِعْثَتْ هَذِهِنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ فَمَسَّهُنَّهُنَّ شَمِيمًا: مَنْ هَذِهِنَّ مَنْ هَذِهِنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ فَمَسَّهُنَّهُنَّ لِمَدْعَوَةِ
جَنَّاتِهِنَّ مَلِكَهُنَّ لَهُمْ لِقَاءُهُنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ: مَحْمَدَ
كَلِيلَهُنَّ مَسْعِيَهُنَّ. مَحْمَدَ كَلِيلَهُنَّ فَإِنْ لَكَبِيرَهُنَّ
شَدَّدَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ فَمَسَّهُنَّهُنَّ بَعْثَتْهُنَّ: لَكِيلَهُنَّ
كَلِيلَهُنَّ مَسْعِيَهُنَّ: لَكِيلَهُنَّ لَكِيلَهُنَّ كَلِيلَهُنَّ
جَنَّاتِهِنَّ: مَنْ هَذِهِنَّ لَهُمْ لِقَاءُهُنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ: حَدَّ
كَلِيلَهُنَّ لَكِيلَهُنَّ لَهُمْ لِقَاءُهُنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ: حَدَّ
كَلِيلَهُنَّ لَكِيلَهُنَّ لَهُمْ لِقَاءُهُنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ: حَدَّ
كَلِيلَهُنَّ لَكِيلَهُنَّ لَهُمْ لِقَاءُهُنَّ تَحْفَصَاتِهِنَّ: حَدَّ

Я полагаю, что много раз во множестве примеров мы уже показали, что с того момента, как была нарушена первая заповедь

и до прихода во плоти Бога Слова к роду человеческому, они жалели нас и сердились [на нас]. Жалели они нас, потому что видели, в каком униженном и подверженном изменениям состоянии мы находились. А сердились они на нас за то, что мы несправедливо относились к Творцу наших благ и совершенно не разумели о чести, [оказанной] нам. Каждый же трудился нам в удовольствие, несмотря на это, и в милосердии и долготерпении был подобен Творцу наших благ (BL.Or.9385. Р.٢٨/f.116v:18–Р.٣١/f.117r:1).

Нарсай (ум. ок. 500 г.) посвящает этому вопросу две гомилии: «О формировании ангелов» (نَسْأَةُ الْمَلَائِكَةِ) и «Об управлении ангелов» (نَسْأَةُ الْمَلَائِكَةِ)، где подробно рассматривает творение ангелов, те причины, по которым ангелы были скрыты от первых людей, выполняемые ими функции и т. д.

В гомилии «О формировании ангелов» Нарсай пишет о причинах, побудивших Бога вверить им некоторые обязанности по управлению мира, следующим образом:

لَهُمْ مَا شَاءُوا مِنْ كُلِّ شَيْءٍ وَمَا لَهُمْ بِهِ مِنْ حِلٍّ
لَهُمْ مَا شَاءُوا مِنْ كُلِّ شَيْءٍ وَمَا لَهُمْ بِهِ مِنْ حِلٍّ

Тот, который устраивает все, организовал их (т. е. ангелов) надлежащим образом, чтобы с помощью их рангов организовать дикий мир. Он упорядочил их по дару разума ради порядка мира, чтобы творение не было беспорядочным и неорганизованным¹³.

Согласно Нарсаю, Бог разделил мир на сферы влияния ангелов, и каждый из них следил за той частью, которая была ему вверена¹⁵. Ангелы следили за движением небесных тел: солнцем, луной и звездами¹⁶. Также в их обязанности входил контроль над атмосферными явлениями: ветром, дождем, громом, молнией¹⁷. Ангелы участвовали и в земной жизни людей: они назначали и свергали царей и правителей, решали исход войн, отгоняли от людей демонов и присутствовали рядом с человеком на протяжении всей его жизни, во время же смерти отделяли человеческую душу от тела и доставляли в указанное Богом место¹⁸.

Другие параллели из сочинений восточносирийских авторов, которые нам удалось найти, описывают устройство и функции ангелов через деление их на девять порядков, или чинов, приписывая каждому из них определенную роль. Одним из самых ранних таких произведений является «Причина основания школ» Бархадбабы (VI–VII вв.), где во главе, посвященной созданию «школы ангелов», автор перечисляет девять ангельских чинов и кратко излагает их обязанности по мировому руководству. В целом, его сообщение не противоречит тому, что мы находим у Нарсая и Бар Пенкайё, но дополняется некоторыми подробностями.

¹³ Homélies de Narsaï sur la création / ed. P. Gignoux. (Patrologia Orientalis, Tome XXXIV – Fascicules 3 et 4 – N 161 et 162). Turnhout, 1968. [220]–[287].

¹⁴ Ibid. [236]:271–274.

¹⁵ Ibid. [262]:133–134.

¹⁶ Homélies... [262]:135–154.

¹⁷ Ibid. [262]:155–[266]:226.

¹⁸ Ibid. [268]:227–246.

Поскольку этот текст, как мы увидим далее, является собой некий образец представления темы ангелов у ряда авторов и будет ими воспроизведиться в том или ином виде, уместно привести его целиком:

Он разделил их (ангелов) на девять порядков и дал им девять степеней. И, несмотря на то, что они есть сущность одна, некоторых из них Он сделал серафимами, что означает «освящающие». Некоторых [Он сделал] смотрителями, которые постоянно держат стражу перед своим Господином. Некоторых [Он сделал] херувимами, которые держат и несут божественное жилище, усиленное огненными брусьями, из которого временами для всех сияет яркий [свет]. Некоторых [Он сделал] властями над народами. Некоторых – господствами царств. Другим подходящее имя – силы, потому что они в силе исполнять Его наказ. Других Он назвал ангелами, т. е. «посланниками». Других он почтил именем престолов, которое возвещает о величии их славы. Их, как кажется, почитают все. Другим подходящее имя – начальства, которое сообщает об [их] главенстве над всем¹⁹.

Феодор бар Кōй (кон. VIII в.) в «Схолиях», комментариях на Свя-щенное Писание, написанных в стиле вопросов и ответов, использует приведенный выше материал из «Причины основания школ» Барҳадбшаббы. Феодор отвечает на вопрос о числе «духовных природ» и сообщает, что блаженный апостол Павел делит ангелов на девять порядков: престолы (نَّوْمَة), власти (مَوْلَى), начальства (أَوْهَدَى), господства (حَكْمَة), силы (سُلْطَانَى), серафимы (حَذْفَرَى), херувимы (حَذْفَرَى), смотрите-ли (بَشِّرَى) и ангелы (جَنَّاٰتَى)²⁰. Каждое имя ангельского чина объясняется в соответствии с теми функциями, которые он выполняет. Автор дает

¹⁹ Mar Barhaddbšabba ‘Arbaya, évêque de Halwan (VIe siècle). Cause de la fondation des écoles / ed. A. Scher. (*Patrologia Orientalis*, Tome IV – Fascicules 4 – N 18). Paris, 1908. 351:7–352:3.

²⁰ Theodorus bar Kōnī. Liber Scholiorum / ed. A. Scher. (CSCO 55, SS 65). Parisiis, 1910. 29:1–16.

такое пояснение: «Родового имени у них нет, но [названы они] в соответствии с наименованием своей службы (جَنَانْ بِنْ حَسَنْ لَهُ .٥٥١)»²¹. Девятыи чинам ангелов приписываются практически те же функции, которые мы находим в сочинении Бархадбашбы, за несколькими исключениями: *начальства* названы «движущими воздух» (مَوْجِيَّة مَجَادِلَة)²², а не «главенствующими над всеми»; *господства и власти* у Феодора бар Кони выполняют противоположные обязанности. Автором деления ангелов на три сущности (عَتَّافَة) и три чина (عَقَدَة) Феодор называет Псевдо-Дионисия Ареопагита²³.

Особый акцент Феодор делает на службе ангелов, связанной с приведением в движение и поддержанием его в творении, в частности в небесных телах. Отвечая на вопрос о способностях (سُلْطَنَة) света, тьмы и ангелов, о последних он пишет, что наряду с даром разума они получили способность управлять сотворенными природами (سُلْطَنَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة)²⁴. Далее Феодор пишет, что сотворенными природами управляет природная способность ангелов, которая приводит их в движение тогда, когда это подобает и необходимо для пользы людей (عَتَّافَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة لَهُ .٦٨٠) ²⁵.

Отвечая на вопрос «Как путешествуют светила по небу» (سُلْطَنَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة)، Феодор сообщает, что они передвигаются по воздуху с помощью ангельского руководства (سُلْطَنَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة) вопреки представлениям халдеев, полагавших, что светила закреплены на небе и врачаются вместе с ним (عَتَّافَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة) ²⁶. Йшо'дад Мервский (IX в.), автор пространного комментария на Ветхий и Новый Заветы, в комментарии к Быт 1:4 приводит такое же мнение²⁷.

Сходным образом причины старения и роста луны Феодор приписывает деятельности ангелов. Лунный свет, объясняет автор, скрывается в результате ангельского управления (سُلْطَنَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة) ²⁸.

Из ответа на вопрос «В какой день пал дьявол?» мы узнаем, что именно в этот день среди ангелов были распределены обязанности, и, как следствие, они оказались разделенными на порядки. Согласно одному из мнений, пишет Феодор, дьявол пал в четвертый день творения, т. е. в среду, когда были поделены светила и ангелы разделены на чины (عَتَّافَة مَوْجِيَّة مَجَادِلَة .٢٩ .٣٧ .٣٨ .٣٩ .٤٠) ²⁹. Напомним, что Бар Пенкайё тоже приводит это мнение

²¹ Theodorus... 29:10–11.

²² Ibid. 29:5.

²³ Ibid. 29:11–13.

²⁴ Ibid. 25:20–26:1.

²⁵ Ibid. 27:21–25.

²⁶ Ibid. 43:4–7.

²⁷ Commentaire d'Isho'dad de Merv sur l'Ancien Testament. I. Genèse / ed. J.-M. Vosté, C. van den Eynde. (CSCO 126, SS 67). Lovain, 1950. 36:23–24.

²⁸ Theodorus... 46:8–9.

²⁹ Ibid. 79:11–13.

в своем сочинении. Йошо‘дад Мервский в комментарии на Быт 3:1 словно цитирует это рассуждение Феодора бар Койн³⁰ и другие анонимные взгляды на эту проблему, однако сам считает, что Сатана был изгнан в пятницу, в момент творения человека³¹.

Йошо‘дад в комментарии на первую главу книги Бытия также упоминает деление ангелов на девять чинов и практически дословно следует аналогичному сообщению Феодора бар Койн, лишь меняя порядок описания³². В качестве источников Йошо‘дад ссылается не только на послания апостола Павла, но и на другие книги Священного Писания, в частности на Моисея (т. е. на Пятикнижие), на книги пророков Исаии и Даниила и на Давида (т. е. на Псалмы)³³. Более подробно про ангелов Йошо‘дад пишет в комментарии к Еф 1:21, где он повторяет свой комментарий к Быт 1:4 и дополняет его новыми деталями. В частности, автор приводит другие мнения относительно функций того или иного ангельского чина, рассуждает о порядке ангелов внутри иерархии, о месте их обитания и о сходстве трех ангельских рангов с иерархией священнослужителей³⁴.

Более поздний сирийский автор Илия Анварский (начало X в.) в «Книге наставления» (*ktābā d-durrāšā*) много внимания уделяет учению об ангелах и посвящает ему отдельное «слово» (мемрā). В ней он перечисляет девять ангельских чинов, приводит в качестве источников учения о девяти чинах ангелов книги Священного Писания (пророки и апостолы), описывает функции ангелов. Интересно, что описание функций ангелов, которое, предположительно, восходит к Бархадбашбе, засвидетельствовано и у Илии с поправкой на разницу в наименовании ангельских чинов: в иерархии Ильи отсутствуют *смотрители*, но появляются *архангелы*, что приводит к перераспределению тех функций, которые мы находим у Бархадбашбы. Наряду с этим описанием Илия кратко пересказывает одну из частей апокрифического сочинения «Завещание Адама»³⁵, которое по содержанию не перекликается с более ранними описаниями. Подобный пересказ, по-видимому, того же апокрифа находится в «Книге пчелы» (*ktābā d-luqqātē d-metqrē debbōritā*) Соломона, епископа Басры (XIII в.)³⁶.

³⁰ Commentaire... 73:18–21.

³¹ Ibid. 73:24–27.

³² Ibid. 21:27–22:12.

³³ Ibid. 21:28–22:7.

³⁴ The Commentaries of Isho‘dad of Merv, Bishop of Hadatha / ed. M. D. Gibson. Vol. 5. Part 1. Cambridge, 1916. Δγ : 2 – α : 12.

³⁵ Juckel A. Eine ostsyrische Angelologie (Elijā von Anbār, Ktābā d-Durrāšā Mēmrā IX, 1–20) // Nubia et Oriens Christianus: Fest-

schrift für C. Detlef G. Müller zum 60. Geburtstag / hrsg. von P. O. Scholz und R. Stempel. (Bibliotheca Nubica, Bd. 1). [Köln], 1987. 139:15–140:6. Подробнее речь об этом пойдет ниже.

³⁶ The Book of the Bee / ed. E. A. Wallis Budge. (Anecdota Oxoniensia, Semitic Series, 1:2). Oxford, 1886. P. ۱۰۰.

Упомянутое «Завещание Адама» состоит из трех частей: «Часослов» (описание часов дня и ночи, в которые различные творения возносят Богу хвалу), «Пророчество» (пророчество Адама о грядущих событиях) и особенно интересующая нас часть «Иерархия», в которой описано устроение чинов и функции ангелов. Последняя часть встречается только в одной сирийской рукописи «Завещания Адама», датированной XVIII в.³⁷ Сочинение, скорее всего, было написано на сирийском языке, так как свидетельства о его существовании на каком-либо другом языке отсутствуют. Однако достоверно определить происхождение и время написания третьей части затруднительно. С. Э. Робинсон, исследователь апокрифа «Завещания Адама», предполагает, что последняя часть представляет самостоятельную традицию, которая восходит ко времени написания «Пещеры сокровищ» и, возможно, к новозаветной и иудейской апокалиптической литературе³⁸.

В «Завещании», начиная от низших рангов и кончая высшими, представлены ангелы и описаны их функции.

Низший порядок, *ангелы* (مَلَكٌ), сопровождает каждого живущего человека на протяжении жизни и защищает его³⁹.

Второй порядок, *архангелы* (مَلَكُوْتِيْنَ), управляет всеми сотворенными существами (дикими и домашними животными, птицами, рыбами, пресмыкающимися и т. д.), кроме человека⁴⁰.

Третий порядок, *начальства* (مَهْكَمَة), управляет воздушными потоками и вызывает такие атмосферные явления как дождь, снег, молнию, гром и т. д.⁴¹

Четвертый порядок, *господства* (مَلَكَتِيْنَ), руководит движением небесных светил: солнцем, луной и звездами⁴².

Пятый порядок, *силы* (مَلَكَاتِيْنَ), защищает божественное творение от демонов⁴³.

Шестой порядок, *власти* (مَلَكَاتِيْنَ), отвечает за земные царства, за поражения и победы в битвах⁴⁴.

³⁷ Robinson S. E. The Testament of Adam. An examination of the Syriac and Greek Traditions. Scholars Press, 1982. P. 46–47.

³⁸ Ibid. P. 142–144. С. Э. Робинсон вслед за А. Гётце (A. Götze) полагает временем написания «Пещеры сокровищ» II–III вв. Однако см. диссертацию С. Минова, посвященную анализу места, времени и среды написания этого произведения, где автор приходит к заключению, что «Пещера сокровищ» была написана ок. середины VI – начала VII в. (Minov S. Syriac Christian

Identity in Late Sasanian Mesopotamia: The Cave of Treasures in Context. Ph.D. dissertation, The Hebrew University of Jerusalem, 2013. P. 23–33).

³⁹ Robinson S. E. The Testament of Adam. 78:1–5.

⁴⁰ Ibid. 78:6–12.

⁴¹ Ibid. 78:12–80:2.

⁴² Ibid. 80:2–5.

⁴³ Ibid. 80:5–13.

⁴⁴ Ibid. 80:13–82:2.

Остальные три высших порядка, *престолы* (筵席), *серафимы* (-seraphim) и *херувимы* (cherubim), находятся у престола Иисуса Христа и восхваляют Его: херувимы несут Его трон и держат печати, серафимы служат во внутренних покоях, а престолы охраняют вход во Святая святых⁴⁵.

В целом можно отметить сходство этого текста в описании обязанностей ангелов с тем, что мы находим у восточносирийских авторов, о которых шла речь выше, упоминавших деление ангелов на чины в своих сочинениях (Бархадбшабба, Феодор бар Кой, Йошадад) или нет (Нарсай и Бар Пенкайё). Все функции, которые приписываются низшему и среднему порядкам (за исключением чина архангелов), можно найти практически во всех перечисленных сочинениях. Отдельно стоить выделить описание Бархадбшаббы, в котором менее всего присутствует связь между деятельностью ангелов и физическим управлением «неразумными природами». Также стоить отметить, что сами названия рангов у Бархадбшаббы и в «Иерархии» не сходятся. Бархадбшабба называет одним из рангов ангелов *смотрителей*, но опускает *архангелов*. В «Иерархии» можно наблюдать противоположную ситуацию: присутствуют *архангелы*, но отсутствуют *смотрители*. Именно классификацию Бархадбшаббы можно найти у более поздних авторов Феодора бар Кой и Йошадада. Напротив, уже упоминавшийся Илия Анварский практически цитирует «Иерархию» в «Книге наставления»⁴⁶. Очень похожее сообщение об ангельских рангах и их функциях находится в «Книге пчелы» Соломона, епископа Басры⁴⁷. Однако некоторые функции ангельских чинов, которые перечисляет Соломон, весьма сильно отличаются от функций, перечисленных в «Иерархии». Это указывает на то, что Соломон пользовался разными источниками при составлении своего сочинения.

После сравнения всех указанных сочинений перед нами встает вопрос, можно ли считать текст «Иерархии» одним из источников представлений о функциях ангелов и их делении на девять рангов в восточносирийской традиции. Какие-либо связи в вопросе ангелологии между восточносирийской традицией и «Иерархией» предполагать затруднительно, учитывая неопределенность во времени написания произведения. Однако в свете приведенных данных мы делаем осторожное предположение, что текст «Иерархии» не мог быть источником ранней восточносирийской традиции. На это указывают несколько наблюдений. Во-первых, прямые ссылки к этому тексту впервые появляются достаточно поздно: начало X в.

⁴⁵ Robinson S. E. The Testament of Adam. 82:13–84:2.

⁴⁷ The Book of the Bee. P. ፩—፪.

⁴⁶ Juckel A. Eine ostsyrische Angelologie. 139:15–140:6.

(Илия Анварский) и далее XIII в. (Соломон, епископ Басры). Во-вторых, более ранние авторы, пишущие о девяти ангельских чинах, используют перечень Барҳадбабы (или близкого ему источника), отличный от списка «Иерархии». В-третьих, этот текст доступен только в одной рукописи «Завещания Адама», датированной XVIII в. Поэтому можно осторожно предположить, что текст «Иерархии» представляет собой достаточно позднее сочинение восточносирийского происхождения (IX–X вв.), которое было добавлено к тексту «Завещания Адама». С. Э. Робинсон прямо указывает, что «Иерархия» не входила в первоначальный текст апокрифа, а была добавлена к нему позднее⁴⁸. В отсутствии каких-либо решающих данных исследователь затрудняется датировать эту часть, вместе с тем оспаривая ее позднее христианское происхождение. Он отмечает ее сходство с «Книгой пчелы», с «Пещерой сокровищ», с «Небесной иерархией» Псевдо-Дионисия Ареопагита, с ангелологией Нового Завета и апокрифической литературой иудейского происхождения и осторожно предполагает, что сочинение изначально могло воспроизводить иудейскую ангелологию и потом было адаптировано для христианской среды⁴⁹.

Более вероятным и доказуемым нам представляется то, что одним из вдохновителей восточных сирийцев в вопросе ангелологии, особенно той ее части, которая учит о непосредственном участии ангелов в физическом управлении мира, был Феодор Мопсуестийский. Действительно, подобные размышления можно найти как в сочинениях самого Феодора, так и в работах других древних авторов, комментирующих его учение.

В комментарии к Кол 1:16 («ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: *престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли*, – все Им и для Него создано») Феодор пишет, что Павел под «престолами», «господствами», «начальствами» и «властями» имеет в виду ангелов и ту службу, которую они выполняют. Далее Федор сообщает, что «некоторые ангелы управляют воздухом, некоторые – солнцем, некоторые – луной, некоторые – звездами и другими вещами так, чтобы все двигать в соответствии с той целью, которую назначил им Бог, чтобы все могло устоять» (лат.: *et alii quidem imminent aeri, alii uero soli, alii autem lunaee, alii uero stellis, alii etiam aliis aliquibus, ut commoueant omnia secundum inpositum sibi a Deo terminum ad hoc ut omnia consistere possint*)⁵⁰.

Также в комментарии к Еф 2:1–2 («И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего

⁴⁸ Robinson S. E. *The Testament of Adam*. P. 146–148.

⁴⁹ Ibid. P. 152–153, 160.

⁵⁰ Greer R. A. *Theodore of Mopsuestia: The Commentaries on the Minor Epistles of Paul*. Atlanta, 2010. 382:24–27.

ныне в сынах противления...») Феодор в связи с наименованием Сатаны «князем, господствующим в воздухе», упоминает о том, что все невидимые силы (т. е. ангелы) следовали за видимыми (т. е. за сотворенным миром), чтобы двигать их в соответствии с общей нуждой (*omnes inuisibiles uirtutes imminent uisibilibus ut commoueant ea, secundum communem omnium necessitatem*)⁵¹. Более подробно это место будет рассмотрено ниже.

В сочинении Иоанна Филопона «О творении мира» можно найти ироническое замечание, которое автор делает по поводу учения Феодора Мопсуестийского об участии ангелов в управлении миром:

«Пусть скажут нам защитники учения Феодора, из какого боговдохновенного писания они научились, что луну и солнце и всякую звезду двигают ангелы? Тащат ли они [их] впереди наподобие выущенных животных или толкают сзади, как перекатывающиеся ноши, или [толкают] с обеих сторон, или несут на плечах, или, быть может, делают еще что-либо более смешное?»⁵² Интересно, что именно таким образом Нарсай в гомилии «Об управлении ангелов» описывает эти процессы: «Кто-то держит солнце в руках, у которых нет структуры [рук], и указывает ему путь следования бесследно»⁵³; «Кто-то несет луну на бестелесных плечах и, как ребенка, ведет с помощью [лунных] фаз»⁵⁴.

Сходство восточносирийской традиции и учения Феодора Мопсуестийского в этом вопросе отмечают Ф. Жиню⁵⁵ и Э. Кларке⁵⁶. П. Гурьев, описывая взгляды Феодора на творение и устройство мира, также приписывает ему авторство этой идеи⁵⁷.

Скорее всего, этот аспект учения об ангелах был заимствован восточносирийской традицией у Феодора. Во всяком случае, мы не находим похожих идей у ранних сирийских авторов: у Афраата⁵⁸ и Ефрема Сирин⁵⁹. В целом, вопрос о формировании учения об ангелах в традиции остается открытым. Мы видим, что на него оказал влияние Феодор Мопсуестийский, Нарсай сформулировал и описал роль ангелов в управлении

⁵¹ Greer R. A. Theodore of Mopsuestia. 214:13–15.

⁵² Joannis Philoponi De opificio mundi. Libri VII / ed. G. Reichardt. Lipsiae, 1782. 28:20–26.

⁵³ Homélies... [262]:135–136.

⁵⁴ Ibid. [262]:141–142.

⁵⁵ Ibid. [69]–[70].

⁵⁶ Clarke E. G. The selected questions of Ishō bar Nūn on the Pentateuch. Leiden, 1962. P. 94 (прим. 2).

⁵⁷ Гурьев П. Феодор, епископ Мопсуестийский. М., 1890. С. 264–266.

⁵⁸ См. подробно о представлениях Афраата об ангелах *Winfrid C. Die Engelvorstellungen bei Ephräm dem Syrer // OCA* 173 (1965). Р. 38–53; также *Lutz B. Überlegungen zu Afrahats Aussagen über Engel // OrChr* 62 (1978). Р. 98–102.

⁵⁹ Учению Ефрема Сирин об ангелах посвящена указанная книга *Winfrid C. Die Engelvorstellungen bei Ephräm dem Syrer*, где этот вопрос подробно рассматривается.

миром. Источник классификации ангелов на девять порядков остается неизвестным. Вряд ли можно считать источником классификации «Небесную иерархию» Псевдо-Дионисия Ареопагита. Хотя сочинения этого корпуса были переведены на сирийский язык и были известны, по крайней мере, более поздним восточносирийским авторам, сами наименования чинов и функций ангелов весьма расходятся с теми представлениями, которые циркулировали в среде восточных сирийцев. Более того, сами они не признавали авторства Псевдо-Дионисия Ареопагита в том, что касается самой классификации ангелов и их функций. Это имя упоминается в связи с делением ангелов на три порядка (см. выше, например, Феодор бар Кой и Йшо'дад). Скорее всего, восточносирийская традиция формировалась вне прямой зависимости от этого сочинения.

Демоны, противники Божественного замысла

Говоря о роли демонов в истории мира, нам хотелось бы сделать акцент именно на представлении Йоханнана бар Пенкайё об этом предмете (хотя некоторые известные нам параллели мы все же приведем). Возможно, эта тема не была столь традиционна в литературе его круга и по сравнению с темой ангелов подробно не описывалась и не обсуждалась. Вероятно, это послужило причиной того, что Йоханнан гораздо более детально освещает роль демонов в истории мира и посвящает этому две книги: пятую и девятую. В пятой книге Бар Пенкайё описывает демонов, их происхождение, иерархию, сферы ответственности и действия. Девятая книга полностью посвящена результату их деятельности, а именно языческим культурам и верованиям, за появление и распространение которых, по мнению Бар Пенкайё, они были ответственны. Этот раздел сочинения содержит интересный материал о греческих, египетских и персидских культурах.

Как пишет автор в начале пятой и в конце девятой книг, такое внимание было удалено «злым силам» в связи с желанием сравнить нынешнее состояние человечества и прежнее:

مِنْ يَسْعَى لِذَلِكَ مُهَاجِرًا مِنْ سَيِّئَاتِهِ فَمَنْ يَسْعَى لِذَلِكَ
مِنْ يَسْعَى لِذَلِكَ مُهَاجِرًا مِنْ سَيِّئَاتِهِ فَمَنْ يَسْعَى لِذَلِكَ

Ибо в сравнении со светом познается тяжесть тьмы, в сравнении с болезнью принимается благодать исцеления, в сравнении с бедностью познаются удовольствия роскоши⁶⁰.

⁶⁰ BL.Or.9385. P.۲/f.38v:12-14.

Бар Пенкайё использует здесь метод Феодора Мопсуестийского, считавшего сравнение единственным способом познания и осознания благ, которые несет за собой будущий век⁶¹. Можно сказать, что само описание деятельности демонов в истории мира для читателей Йоханнана является частью обучения. Исходя из этого подхода, мы сделаем еще одно предположение касательно того, почему автор уделяет такое внимание деятельности демонов в противоположность деятельности ангелов. Так как Бар Пенкайё писал в некотором роде историю обучения, деятельность демонов оказывается более поучающей, чем деятельность ангелов.

По утверждению Йоханнана все знания о демонах он получил «из святых книг, в результате изучения историй отцов и из личных испытаний»⁶².

Как пишет Бар Пенкайё, демоны происходят от ангелов, которые были сотворены в первый день творения среди других первых природ (земли, неба, огня, воды, воздуха, света и тьмы⁶³). Некоторые из небесных рангов были низложены из-за собственной гордыни и ненависти и пали⁶⁴. Соответственно, все демоны являются сотворенными и в конечном итоге подчиняются Божественной воле против своего желания. Первым ангелом, который отпал от Бога, был Сатана. Йоханнан отмечает, что он не был уготован для этого по природе, ибо первоначальный мир был сотворен без изъяна. Ссылаясь на Павла, Бар Пенкайё называет Сатану главой воздуха. В первой книге «Истории», рассказывая о заговоре Сатаны против Адама, Бар Пенкайё дает небольшое примечание о дьяволе и сообщает о нем следующее: «Дьявол, бунтарь, которому было дано главенство над воздушной стихией вместе со всеми ее рангами, увидев Адама, наследника всего творения, был охвачен чувством сильной зависти» (نَجَّدَهُمْ كِبِيرًا حَلَقَهُمْ وَأَنْجَلَهُمْ : لِمَنْ يَرْجُونَ حَلَقَهُمْ وَأَنْجَلَهُمْ : لِمَنْ يَرْجُونَ حَلَقَهُمْ وَأَنْجَلَهُمْ : لِمَنْ يَرْجُونَ حَلَقَهُمْ وَأَنْجَلَهُمْ)⁶⁵.

В сочинениях восточносирийской традиции, которые содержат комментарии на книгу Бытия, в частности на изгнание Адама из рая, этот мотив, как правило, встречается, является более проработанным и дополняется некоторыми подробностями. Связан он с учением об управлении ангелами видимым миром, о котором шла речь выше.

⁶¹ Patrologia Graeca (66), col. 633.

⁶² BL.Or.9385. P.▲/f.38v:22–23.

⁶³ Фурман Ю. В. Первый день творения и «первые природы» в «Истории временного мира» Йоханнана бар Пенкайё // Miscellanea Orientalia Christiana. Восточнохристианское разнообразие / Российский государствен-

ный гуманитарный университет, Институт восточных культур и античности; Ruhr-Universität Bochum, Seminar für Orientalistik und Islamwissenschaft; ред. Н. Н. Селезнев, Ю. Н. Аржанов. М., 2014. С. 9–25.

⁶⁴ BL.Or.9385. P.▲/f.42r:2–5.

⁶⁵ Ibid. P.▲/f.7r:1–4.

Нарсай в гомилии «О формировании творения» пишет о Сатане следующее:

በእለም ተስፋ ስልጣን የዚህ አገልግሎት ተመርሱ ይችላል.

Дьявола Он назначил главой воздушных движений и как полководцу доверил товарищем. Но гордыня обуяла бунтаря его властью, и над Творцом в высокомерии своего сердца он возжелал взыскаться⁶⁶.

Выше мы уже упоминали отрывок из комментария Йшо‘дада на Быт 3:1, где он приводит мнения разных людей о том, в какой день пал Сатана с небес. Напомним, что, согласно одному из мнений, цитируемых Йшо‘дадом, дьявол пал в среду, когда был назначен главой воздушной стихии: «А он (дьявол), как сказал блаженный апостол, был назначен над воздушной стихией» (لَدْنَهُ عَذَّبَهُ اللَّهُ مُكَفَّلٌ أَوْ⁶⁹).

Сложив все свидетельства вместе, можно реконструировать следующий сюжет. Во время творения Бог разделил между ангелами

⁶⁶ Homélies... [134]:443–446.

⁶⁷ Theodorus... 79:2–5.

⁶⁸ Theodorus... 80:19–21.

⁶⁹ Commentaire... 73:18-21.

обязанности по управлению мира. Сатана, как один из ангелов, был назначен главой воздушной стихии, но, возгордившись, был изгнан с небес и лишен своего сана. В поисках ответа на вопрос, что же послужило источником этого предания в восточносирийской традиции, безусловно, следует сослаться на Послание к Ефесянам апостола Павла (Еф 2:2), который упоминает «князя, господствующего в воздухе», но этого явно будет недостаточно. Чтобы придать этому стиху такое значение, которое мы встречаем в сирийской литературной среде, нужно истолковать его особым образом. Ключ к этой загадке можно найти у Феодора Мопсуестийского, который считал ангелов ответственных за движение небесных тел, передвижение воздушных потоков и атмосферные явления. Из этой предпосылки следует и то, что Сатана некогда тоже отвечал за одну из этих областей. Феодор, tolкуя этот стих из Послания, пишет, что Павел под «воздушным князем» имеет в виду дьявола. «Называет он его „воздушным князем“, потому что все невидимые силы следят за видимыми вещами, чтобы двигать их согласно всеобщей нужде. Некоторые из них следят за движением воздуха, среди них был и дьявол. Поэтому он называет его „воздушным князем“. Т. е. он получил обязанность управлять воздухом и способностью двигать его... И он справедливо называет его „действующим ныне в сынах противления“, потому что его отклонили от той службы и с того времени он действует вследствие изменчивости своей воли» (*uocat autem eum principem potestatis aeris spiritus; eo quod omnes inuisibiles uirtutes imminent uisibilibus ut commoueant ea, secundum communem omnium necessitatem. sunt autem ex illis qui et aeris imminent motui, inter quos diabolus erat. unde illum et principem potestatis aeris spiritus uocauit. hoc est, acceperat mandatum ut principaretur aeri, et potestatem haberet commouere eum... bene autem dixit: qui nunc inoperatur in filios diffidentiae; eo quod et ab illa sit reiectus potestate, et hoc ultro operator propter arbitrii sui mutabilitatem*)⁷⁰. Также в комментарии к Кол 1:16 Феодор пишет, что Павел называет ангелов «правителями» (*kurio, thtej*) и «властями» (*avrcai*), потому что они получили власть править какой-либо областью (*principatus et potestates hinc dicebantur, eo quod principare et potestatem exercere alicuius negotii acceperant potestatem*). И ставит в один ряд с этим высказывание Павла из Еф 2:2 о дьяволе как о «властелине воздуха» (*secundum principem potestatis aeris spiritalis*)⁷¹. Таким образом, Феодор ставит в один ряд Сатану с теми ангелами, которые были назначены управляющими этим миром.

⁷⁰ Greer R. A. Theodore of Mopsuestia. 214:12–22.

⁷¹ Greer R. A. Theodore of Mopsuestia. 382:27–384:1.

Скорее всего, именно Феодор был источником интерпретации Еф 2:2 в восточносирийской традиции. Интересно отметить, что ни один из рассматриваемых авторов не ссылается на «Блаженного Толкователя», а лишь переняв его интерпретацию, в качестве первоисточника указывают само Послание к Ефесянам.

Йоханнан учит о том, что Сатана обладает тремя страстями: ненавистью, злостью и гордыней, является главой зла и приписывает божественное имя себе и своим слугам.

После того как Сатана был изгнан с небес, его заточили в бездну. Данний отрывок не очень ясный, но его можно понять так, что вместе с дьяволом в бездну были помещены и другие демоны. Во времена Серуха, отца Нахора, демоны, заключив с Богом договор о том, что они впредь будут помогать людям, вышли из бездны. Однако свое обещание не сдержали. В других местах «Истории» Бар Пенкайё пишет о том, что во время Серуха в мире зародилось идолопоклончество (которое, по-видимому, связано с появлением демонов в мире). Этому сюжету находится параллель в «Пещере сокровищ», где говорится о том, что глава низшего порядка ангелов восстал, отказался почтить Адама и был изгнан с небес вместе со своими товарищами⁷². Однако о том, что Сатана вместе с демонами был заключен в бездну, не сообщается. Там же говорится о том, что в дни Серуха, когда у людей не было законов и наставников, в мир вошло почитание идолов. Некоторые из людей почитали небо, некоторые – солнце, луну, звезды, диких животных и так далее⁷³. Похожий отрывок мы находим у Бар Пенкайё, который описывает это следующим образом:

⁷² La grotte des trésors: Les deux recensions syriaques / éd. S.-M. Ri. (CSCO 486, SS 207). Lovanji, 1987. 20:3-23:7.

⁷³ Ibid. 198:1-201:4.

Кто-то поклонялся солнцу, кто-то – луне, кто-то – одной из звезд. Кто-то приносил жертвы идолам, а кто-то – животным. Так, халдеи почитали звезды, а некоторые из них говорили, что мир поддерживает и двигает ангел. Персы [почитали] солнце и огонь. Другие – луну. Египтяне поклонялись чесноку, луку и обезьянам, животным и гадким пресмыкающимся и называли их богами. Другие – некому демону, который называется Баал-Шамин. Другие – Вельзевулу. Арабы – Уззе. Другие – Ваалу. Третья – Таммузу. Четвертые – Дракону. Также [поступали] и вавилоняне. Невозможно подсчитать [число] культов и различных выдуманных идолов, которых Сатана навел на людей. Весь воздух был загрязнен отвратительнымиарами, которые они произвели⁷⁴.

Согласно Бар Пенкайё, все демоны поделены на три порядка (*taksē*), каждый из которых несет ответственность за свою область деятельности. Так, первый порядок подстрекает людей к заблуждению и почитанию идолов. Он научил их поклоняться различным существам и помог поэтам придумать их истории. Под «поэтическими историями» Йоханнан имеет в виду мифы о языческих богах, о которых он подробно рассказывает в девятой книге и которые считает выдумками поэтов. Второй порядок соблазняет людей различными желаниями и страстями. Он ввел в мир надменность, честолюбие и ненависть, любовь к деньгам, распутство, чревоугодие и другие подобные пороки. Третий порядок заставляет людей страдать и посыпает им всевозможные испытания. Он наводит на людей такие чувства, как скорбь и печаль, апатия и отчаяние, безумие, насыщает различные болезни и тяжелые испытания. Во главе всех трех порядков стоит Сатана.

Почему демоны поделены на три порядка и с чем это связано, Бар Пенкайё не объясняет. Параллелей в других сочинениях мы тоже пока не находим. Возможное объяснение можно найти в более позднем сочинении XIII в. «Книга Пчелы» Соломона, епископа Басры, где сообщается, что демоны произошли от трех чинов (*taḡtē*) ангелов. Однако более подробно Соломон об этом не пишет. Илия Анварский (начало X в.) в упомянутом сочинении «Книга наставления» пишет, что демоны произошли от низшего чина ангелов – от начальств⁷⁵. Однако в части, посвященной происхождению демонов, Илия со ссылкой на Павла (Еф 6:12) добавляет, что демоны отпали от двух ангельских рангов – от начальств и господств⁷⁶.

⁷⁴ BL.Or.9385. P.۲۹/f.45v:14–P.۳۰/f.46r:1.

⁷⁵ Juckel A. Eine ostsyrische Angelologie. 131:7–9.

⁷⁶ Juckel A. Eine ostsyrische Angelologie.

144:1–11.

Так как демоны совершают злодеяния по собственной воле, тяжесть их поступков не равносильна. Является ли это причиной их деления на три порядка, из повествования Бар Пенкайё не ясно. Так, Бар Пенкайё более конкретно описывает то, чем занимаются демоны. Некоторые из них отвечают за магию и астрологию. Некоторые изобретают ложные культуры. Некоторые побуждают вора к воровству и с помощью прорицателя сообщают ему, где спрятаны все сокровища, существующие на земле. Некоторые демоны знают о склонности того или иного человека к болезни. Здоровому демоны сообщают о том, что его знак зодиака силен и он здоров, чтобы с этого момента он надеялся только на свой знак зодиака. Тому же, кто слаб, сообщают, что здоровье его слабо, а причиной этого стали его товарищи, которые ввели его в такое состояние. Таким образом, человек не только перестает надеяться на исцеление с помощью лекарств и веры, но и начинает питать ненависть к людям.

Деятельность демонов была направлена на то, чтобы постоянно причинять вред людям. От полного уничтожения человечества их сдерживала божья благодать и святые ангелы. Ссылаясь на Священное Писание, Йоханнан для подкрепления своей мысли приводит в пример рассказ об Иове и египетских магах, которые соревновались с Моисеем: Сатана мог бы с легкостью забрать душу Иова, если бы ему было позволено, а египетские маги не уступали в своем мастерстве Моисею. Однако сила, которой обладают демоны, была дарована им Богом для демонстрации его благодати и испытания людей.

Условно деятельность демонов можно поделить на два исторических периода: до и после явления Иисуса Христа. В первый период Бог сперва дал людям природный закон, затем писанный, насыпал им видения и ангелов, грозил и уговаривал вернуться к истине. Дьявол вместе со своими рангами с согласия людей распространил вражду, разжег войну и преумножил убийства. Главной целью в противостоянии демонов было ввести людей в заблуждение. Так как демоны не согласовывали свои действия между собой и каждый из них выполнял свою волю, то количество ложных культов было большим и все они были разные. Люди же, следуя советам демонов по собственной воле, также участвовали в этом противостоянии на стороне демонов и, так же как и демоны, подлежали наказанию.

После того, как апостолы распространили учение Христа и прежние методы демонов и Сатаны уже не работали, они переключили свое внимание на церковь. Так, в результате взаимодействия Сатаны со «слабыми людьми» были порождены многочисленные ереси, а тело церкви разделено на многие части. В четырнадцатой книге Бар Пенкайё кратко перечисляет ересиархов, чьи учения возникли в то

время (Мани, Маркион, Валентин, Бар-Дайсан, Савеллий, Арий, Евномий, Аполлинарий и т. д.). На Никейском соборе в 325 г. с прошлыми ересями было покончено, но демоны продолжали свою деятельность, в результате которой возникло учение Кирилла Александрийского. Йоханнан описывает это следующим образом:

Когда Сатана увидел весь этот покой, он оживился и снова по своему обыкновению начал докучать. Он ходил и со всех сторон высматривал себе место, куда бы смог войти. Ибо увидел он, что все его старые способы разоблачены, и что еще он может сделать, он не знал <...> Он ждал, пока ему не представится возможность. Когда прошел весь батальон тех первых ученых православных отцов, которые ранами своих членов проповедовали истину, упокоились и ушли победоносные цари, а царство было передано в руки заблудших, тут же нашел он себе возможность через второго Иуду, Кирилла Египетского, чья скверность превзошла [скверность] того, который был предателем. Тот как человека предал Христа страданиям. Этот же поднял свою руку на Бога Слова, поместил его под возможность страдания и продал праведную веру, которая устанавливалась в мире долгое время, выросла и преумножилась кровью апостолов и мучеников и страданиями отцов-епископов⁷⁷.

Однако последующие события Церковь Востока не затронули. Догматические споры были последним проявлением активности демонов, и на этом месте Йоханнан заканчивает рассказ об их противостоянии Божественному замыслу. Нашествие арабов, чума и голод, случившиеся в VII в., по мнению Бар Пенкайё, не имеют отношения к деятельности

⁷⁷ BL.Or.9385. P.٩٣٦/f.141r:24 – P.٩٣٦/ f.141v:3, 10–20.

демонов, а являются проявлением Божественной воли и заключительными действиями Божественного плана во временном мире.

Как мы видим, учение о роли ангелов во временном мире в «Истории» Бар Пенкайё ограничено парой замечаний и следует традиционным представлениям, сложившимся в среде восточных сирийцев под влиянием Феодора Мопсуестийского и, возможно, каких-то внутренних сирийских традиций. Безусловно, Бар Пенкайё необходимо было отразить эти представления в работе, посвященнойциальному миру, коль скоро ангелы играют такую незаметную, но значимую роль в его управлении. Однако учение об ангелах оказалось для автора «Истории» не таким важным, как учение о демонах. Как было замечено выше, демонология в сочинении Бар Пенкайё оказывается гораздо более проработанной, чем ангелология. Учение о демонах в концепции Йоханнана играло значительную роль. С его помощью он показывал важность сравнения в процессе обучения, важность временного мира и его истории для достижения конечной цели Божественного «педагогического» плана. Если параллели для ангелологии Бар Пенкайё достаточно легко и в обилии можно обнаружить в других сочинениях его круга, то с демонологией дело обстоит иначе. Возможно, Йоханнан представил свое, оригинальное описание демонов, основанное не на компилировании, а на творческой переработке известных ему источников. Это наблюдение позволяет сделать вывод о дополнительной ценности сочинения Йоханнана, который не только собирал сведения о ключевых событиях промыслительной истории мира, известные по другим источникам, но и привнес в традицию нечто новое.